

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ

ОРАТОРИЯ А. Лемана «Ленин» для хора, солиста и симфонического оркестра, написанная на стихи Маяковского и других советских поэтов, состоит из десяти частей, в последовательности которых композитор стремится раскрыть величественный образ вождя революции, дать его в единстве с типическими картинами эпохи. В оратории есть лирические страницы, связанные с воспоминаниями о Ленине, создающие образ Ленина-человека (часть первая — «Он в мир неслышными входит шагами» и часть третья — «Мечте моей видится»), есть и эпизоды, передающие «вьюжность» и боевую атмосферу революционной эпохи (часть вторая — «Мы люди» и часть четвертая — «Колыханье знамен и винтовок»). Мы встречаем здесь жанровые картинки, перерастающие в большие социальные обобщения (часть пятая — «Ходяки»), и патетические страницы, полные боли и скорби, связанные с утратой вождя (часть шестая — «В шесть часов пятьдесят минут» и часть седьмая — «У стен Кремля»). Завершается же оратория тремя частями, дающими образы последователей и продолжателей победившего ленинского дела — пионеров, комсомольцев, коммунистов.

Музыка оратории, серьезная и искренняя, характеризуется зрелым композиторским мастерством. Она словно вбирает в себя весь предшествующий опыт уже маститого композитора, известного слушателям по многим инструментальным и вокальным произведениям. В стремлении к образной определенности и конкретности музыки композитор широко опирается на сложившиеся музыкальные жанры, придающие повествованию изобразительную картинность: революционные, пионерские и комсомольские песни, гимн и траурный марш, лирический распев и патетический монолог. Контрастность тематического материала, чередование партий солистов и хора, тембровое разнообразие хоровых эпизодов (хор с сопровождением и без сопровождения, со словами и без слов, мужской, женский, детский и смешанный) позволяют избежать однообразия и создать внутреннее развитие музыки на протяжении всех десяти частей. Каждая часть характеризуется четкостью формы, а оратория в целом — единством симфонического развития.

В отличие от многих кантатно-ораториальных произведений, посвященных эпохальным темам и появившимся у нас в период культа личности, оратория А. Лемана лишена парадной трескучести, наигранного оптимизма. Музыка ее сурова, героична и как-то по-особому интимна даже в драматичных и патетических эпизодах. Порой, быть может, ей не хватает непосредственности, эмоциональной открытости. Ее строгость кое-где оборачивается аскетизмом, а сдержанность идет в ущерб чувству. И мелодика в оратории не всегда захватывает своей рельефностью и образной выпуклостью. Но в целом это значительное произведение, монументальное по содержанию и мастерское по выполнению.

В. ВАНСЛОВ,
кандидат искусствоведения.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
МОСКВА

18 ЯНВ 1964